

F * W

FANTASY ✱ WORLD

АЛЕКСАНДР БАШИБУЗУК

Я ОСТАЮСЬ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Б33

Серия «Fantasy-world»

Выпуск 24

Оформление обложки *Сергея Курганова*

Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону

Б33 Башибузук, Александр

Я остаюсь: роман / Александр Башибузук. —
Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ле-
нинград», 2019. — 384 с. (Fantasy-world).

ISBN 978-5-17-113142-5

Внезапно все вокруг превратилось в Царство мертвых. Орды мертвецов заполнили города, в одночасье превратившиеся в громадные кладбища. Казалось бы, живым здесь уже нет места, однако Алекс Гарсия имеет на этот счет свое мнение и не собирается сдаваться. Зомбоапокалипсис глазами человека, оказавшегося волей случая в чужой стране и вынужденного защищать не только свою жизнь, но и жизнь близких и любимых людей.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-113142-5

© Александр Башибузук, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

21 марта, среда, вечер. Лос-Анджелес

— Пако, чувак, давай еще разочек...

— Эх, бабью би, пригалупил би лубую, лиш би всеи
нужное на миеста было...

— Ты красавчик, Пако, давай бахнем, помнишь, как
я тебя учил? — я взял в руку наполовину заполненный
водкой граненый стакан и отсалютовал им коренастому
латиносу.

— За нас, за фас и за спечнас... ядрон батон!.. — Пако
Родригес лихо брякнул гранчаком о мой стакан и одним
духом выпил водку, потом совершенно по-русски кряк-
нул и полез вилкой в тарелку с квашеной капустой.

Две бутылки ледяной «Посольской», квашеная ка-
пуста, соленые огурчики, нарезанное соленое сало, с ап-
петитными розовыми прожилками мяса, нежнейшая
селедка, пучок зеленого лука, чеснок и настоящая док-
торская колбаса. Да, совсем забыл, горка толстых лом-
тей свежайшего «Бородинского». Два мужика с удо-
вольствием выпивают и закусывают. Традиционная
картина для России, так знакомая всем мужчинам, на-
селяющим ее просторы, вот только в эту традиционную
картину немного не вписывается мой собутыльник.
Невысокий коренастый латинос, весь покрытый тату-
ировками, определяющими его путь и иерархию в од-
ной из самых зловещих и многочисленных латинских
банд Лос-Анджелеса. В банде «Mara Salvatrucha», что
в примерном переводе означает «Сальвадорские бродя-
чие муравьи». В банде, которая держит под собой треть

всего наркобизнеса в городе ангелов. В банде, которая является прямым союзником наркокартеля Синалоа. Да много чего эта банда делает, всего не перечислишь. Пако занимает в ней довольно высокое положение, а точнее — руководит мексиканским ответвлением «Rempart Street Locos».

Приезжает он ко мне на затюнингованной до невозможности «Тойоте Мега Крузере» и всегда в компании с тремя накачанными братками-телохранителями, с традиционными «Микро-Узи», под застегнутыми до верха рубашками навыпуск. Да, совсем забыл сказать, дело таки и происходит в Лос-Анджелесе. А сидим мы с Пако в ангаре, на охраняемой частной территории в промышленном районе.

У Родригеса запиликал мобильник, он его включил, и сразу динамик разразился женской гневной скороговоркой на испанском языке. Язык я понимаю с пятого на десятое, только учусь, но сразу стало ясно, что звонит мать Пако. У мексиканца при ее звонках лицо всегда принимало выражение нашкодившего школьника.

— Si, mamita... — покорно согласился с мамой Пако и отключил телефон. Потом обратился ко мне, уже перейдя на английский язык: — Алекс, мне надо ехать. Обещал маме. Ничего не поделаешь. Да и в городе чертовщина какая-то начала твориться.

Тут действительно ничего не поделаешь, родственные корни у латиноамериканцев, особенно у недавно приехавших в Штаты и не успевших американизироваться или проживающих в национальных кварталах, превыше всего. Кроме, конечно, своей банды. У них даже есть поговорка: «Жизнь мне дают Бог и мать, но принадлежит она банде».

— Пако, давай по последней, передавай большой привет сеньоре Марии и своим братишкам Хорхе и Паулито, — я наплескал остатки водки в стаканы и попрощался: — Ну-ка, как я тебя учил?

— А бьугоры што, бьугорам ничьего, сидят там себе с мобьилами, куомандуют... — Пако гордо произнес речь, чокнулся со мной и опять лихо опрокинул стакан в себя. — Брр-р... Алекс, я начал понимать русскую водку. Какая на хрен текила, вот это вещь. Ну как тебе мой русский?

— Ты прогрессируешь на глазах, *el amigote*. Я же говорю, у тебя талант. Еще пару ящиков водки и тебя от русского не отличишь, — я понемногу учил Родригеса русскому языку, а еще больше дурачился, заставляя его повторять фразы бандитов из моей любимой компьютерной игры.

— *Si, hombre*, — согласился со мной Родригес. — Только водку будем пить не сразу, можем сдохнуть. Короче, Алехандро, продуктами тебя затарили, я у мамы лично консультировался. Сколько тебе здесь сидеть, я точно не скажу, но скоро мы тебя перевезем в Мексику. Все будет нормально. Приеду послезавтра. В пакете бурритос, мама специально для тебя делала. Не скучай. Парень, тебе точно не надо девочек?

— Пако, они еще вчера из меня все высосали, да я и потренироваться немного хочу. Сделаю небольшой перерыв. Маме — моя искренняя признательность. Давай, чувак, вали, а то сеньора Мария уши надерет. Только не забудь телевизор привезти, этот совсем перестал показывать.

— Хорошо, тренируйся побольше. Эсмеральда мне уже все уши прожужжала, все рвется к тебе. Везти?

— О чем речь? Передавай ей от меня большой привет и это... — Я передал Пако маленького медвежонка с бантиком. Сделал на досуге из меховой подкладки старой куртки.

— Передам, чувак, только не балуй ее, — Родригес со мной обнялся и укатил на своем роскошном джипе, завывая реггатонем из ненормально мощных динамиков.

Я набулькал себе еще водочки и огляделся. Да уж... занесло.

Я нахожусь в огороженной подсобке большого ангара. Холодильник, микроволновка, маленькая газовая плитка и баллон. А еще диван, стол и стулья, маленький вентилятор на столе да неработающая плазменная панель. В самом ангаре тоже почти пусто, если не считать монструозного грузопассажирского пикапа «Додж Рам», в последней стадии превращения в навороченный раллийный внедорожник и ремонтного оборудования с запчастями.

Машиной занимается в свободное время сам Пако. Он карьеру в банде начинал с угонов и разборки краденых машин и иногда тосковал по своей рабочей специальности автомеханика. Правда, в последнее время ему было некогда, да и меня сюда определили как в промежуточный пункт, перед отправкой в Мексику. Мексику...

Ох и покрутило тебя, Александр Раулевич Гарсия, в твои-то двадцать четыре года! Как ты оказался за тридевять земель от своей родной Москвы?

Я выпил водку, прилег на диван и задумался.

Как?.. А вот так. Созрела у меня однажды самая великая, она же самая идиотская идея.

Сразу расскажу, почему у меня испанская фамилия. По паспорту я русский, но в реальности это не совсем так. Я продукт короткой и страстной любви двух студентов славно известного университета имени Патриса Лумумбы. Колумбийца Рауля Серхио Гарсия и казачки Степаниды Захаровны Платовой. Любовь вспыхнула, получился я, папа и мама зарегистрировали отношения, мама осталась на родине, а папаны отбыл в Колумбию, где и сгинул в череде очередных мелких революций. Я уже родился в его отсутствие и не совсем уверен, что он вообще обо мне знал. Но я не в обиде, мать, пока была жива, никогда плохого слова о нем не сказала, свято верила, что он жив и когда-нибудь вернется. Кстати, она получала за него неплохие деньги от нашего государ-

ства, и я тоже свято верил, что папана был героическим революционером. Верил... До совсем недавних событий. Но об этом немного позже.

Я всю свою жизнь прозанимался боксом, даже успел стать чемпионом страны среди юношей, от армии фило- нить не стал и добросовестно отдал долг Родине. Отслу- жил нормально, правда пришлось немного поучаство- вать, но вспоминать об этом эпизоде своей жизни я не люблю и не буду.

Потом дембель, университет, продолжил заниматься боксом и неожиданно для себя укатил в Америку. Все бросил, записался в программу Work & Travel, получил визу и укатил мир посмотреть и себя показать. Вот за- хотелось и всё.

Работу мне подобрали очень неплохую, инструктором в фитнес-клубе и даже не кинули, как обычно во- дится.

Работал себе понемногу, снимал квартиру, и даже совсем передумал возвращаться. С языком проблем у меня нет, да и в Штатах, честно говоря, мне нравится.

В Москве ничего не держало, близких родственни- ков уже не осталось, свою однокомнатную квартиру перед отъездом я продал и заимел некоторые деньги на первое время.

В Лос-Анджелесе у меня появилась девушка. Линда, в отличие от большинства американских женщин, уди- вительно красивая, потомственная американка, буйная и раскованная в сексе, студентка факультета изящных искусств местного университета. Мне даже казалось, она меня любит, пока не узнал, что эта стервь, увидев случившееся со мной по телевизору, сразу позвонила в полицию и сдала меня с потрохами.

«Кака така любовь...» — как говорила героиня моего любимого фильма. Вот такие они, американцы. Улыб- чивые, доброжелательные, и всем им абсолютно на тебя наплевать. Глубоко и категорично. Конечно, есть хоро-

шие люди, и процент их распределения на квадратный километр немногим меньше, чем в России, но это начинаешь понимать только прожив в стране. Просто у людей менталитет абсолютно другой, кардинально противоположный нашему, искусственно взращённый государством. По моему мнению, во многом порочный, хотя наши соотечественники здесь тоже компания еще та.

Мою клиентку в спортзале, мать-одиночку Саманту Джонсон, как-то прямо с занятия, нацепив наручники, увезла полиция. Как оказалось, на нее подала в суд собственная дочь, когда она не купила ей электрогитару, мотивируя плохой успеваемостью. И что вы думаете? Суд поставил на учет мамашу, как склонную к насилию над детьми, и присудил гитару купить, в обязательном порядке. Маразм? Он самый.

Конечно, по одному случаю судить об обществе в целом не стоит. Мне в Америке очень нравится, в первую очередь то, что это действительно страна великих возможностей. Все в твоих руках, работай мозгами, рви жилы на работе и все получится. Законы работают, возможности для всех равные, пользуйся и только не думай, что все тебе достанется даром. Так, о чем это я? Да, про Америку, будь она неладна!

В общем, работаю я себе помаленьку, тренируюсь, даже тренера себе нашел. Очень хорошего тренера, его здесь все называли *Padre de campeones* — отец чемпионов. Первые бои на полупрофессиональном ринге я выиграл и уже готовился перейти в профессионалы. Начинаю чувствовать себя настоящим *Angelinos*, так называют себя жители Лос-Анджелеса, кстати, свой город они называют просто *LA*, но я не буду, мне нравится, как есть. Город Ангелов.

Как говорится, жизнь прекрасна и впереди море перспектив. И тут, возвращаясь как-то с тренировки, а я тренировался в маленьком клубе в латинском районе Ремпарт, это к востоку от Даунтауна. И сразу хочу пояснить,

латинские районы в Лос Анджелесе — это место компактного проживания выходцев из Латинской Америки и белым, то есть *gringo*, там показываться пешком совершенно противопоказано. Если, конечно, этих белых местные не признали. Такое очень редко случается, но бывает.

Так вот, я тренировался в латиноамериканском клубе и соответственно выступал от него же. Конечно, первые два месяца тренировок были не самые лучшие в моей жизни. Каждый старался показать залетному *pendecho*, то есть придурку, и *sangre sucia*, полукровке, кто он есть на самом деле. Тем более, несмотря на латиноамериканского папашу, я совсем на латиноса не похож, мамины гены оказались крепче.

Но пара серьезных драк и даже одна поножовщина расставили все по местам. А потом я выиграл бой у Эдди Гринфилда, здорового нигтера из черной банды «Crips» — что значит «калеки». Причем умудрился уронить его ровно на тридцатой секунде, да еще эффективным нокаутом. «Калеки» числились у местных в заклятых врагах, поэтому меня на районе признали.

Конечно, до признания «совсем своим» мне было еще далеко, но вполне безопасно гулять почти по всем улицам, возможность появилась. Меня это полностью устроило, тем более в этом районе я появлялся только на тренировки, а работал и проживал в другом, вполне благополучном. Опять отвлекся...

В общем, возвращаясь я с тренировки, поставил машину на стоянку, подхожу к своему дому и вижу, как в подворотне несколько черных лупят двух латинских пареньков, совсем мальчиков. Одного уже с ног сбили и молотят битами, а второй на ногах еще держится, но лицо все разбито и скоро ему тоже предстоит оказаться рядом с первым. Еще немного и забьют насмерть.

Сотни американцев прошли бы мимо, разве что полицию, может быть, вызвали, а я вот вмешался. По своей извечной глупости.

В результате от ниггеров удалось отбиться, причем одного черного мальчишка-латинос серьезно успел подрезать перышком, а второго — уже я отправил в глубокий нокаут. Остальные сбежали, но приехали полицейские...

А тут картина маслом: мы, у наших ног два неподвижных тела в лужах крови. Для полиции все сразу стало ясно. Для нас тоже, пришлось бежать, пареньков поймали, приласкали тазерами и стали зверски избивать дубинками. Это здесь совсем не редкость, особенно в отношении черных и латиносов из банд. А вот тут опять меня нелегкая понесла спасать мальчишек.

В общем, я поймал в бок по касательной пулю, один полицейский оказался со сломанной челюстью, а второй перешел в категорию трупов — совершенно случайно, в запале я ударил его в висок. Ударил его же дубинкой.

Вот и всё. Финита. Побоище исправно зафиксировала камера наблюдения магазина напротив. А я гарантированно обеспечил себе порцию «техасского коктейля» в вену или десяток пожизненных сроков. А скорее всего, пулю в лоб при задержании.

Моя великая американская мечта со свистом улетела в трубу, но в качестве сомнительной компенсации я стал героем в глазах латиноамериканцев из нашего района, а еще названным братом Пако Родригеса — это его братишек я спас от черных и полиции. Потом мы чудом свалили, потому что район моментально наводнили копы и стали устраивать там Освенцим, а меня в багажнике привезли в этот ангар. Вот вкратце и всё.

Решать с полицией и судом бесполезно, полицейские своих никогда никому не прощают, а мой дед... Да, в моей жизни возник мой дедушка по отцу, он приказал меня перевезти в Мексику, где предстоял еще один поворот судьбы, толком еще не знаю какой.

И вот сижу я здесь, в ангаре то есть, уже целый месяц, продукты и девочек мне привозят, да приезжает ча-

стенко Пако, с которым мы здорово сдружились. Он привозит мне русские деликатесы, мы бухаем, боксируем, мне даже оборудовали маленький спортзал для занятий боксом, и иногда рубимся в компьютерные стрелялки. Он тоже оказался большим любителем этого дела.

Пако очень своеобразный парень, на латиноса похож только внешне, все остальное русское, даже водку и квашеную капусту полюбил. А еще он обладает мозгами, в отличие от многих своих соотечественников из банд. Начал с низов, для начала умудрился не разукрасить себе татушками лицо, остаться живым во время своего карьерного восхождения и ни разу не отсидеть. С учетом местных реалий это примерно как из комбайнеров выбиться в президенты. Не в советское время.

Я помолвлен с его сестрой Эсмеральдой, ее уже привозили несколько раз. Симпатичная девчонка шестнадцати лет, жгучая брюнетка, очень фигуристая и озорная. Она сразу принялась мне строить глазки и томно вздыхать. А я совсем не против, девочка мне очень понравилась, а то, что она по нашим меркам почти несовершеннолетняя, так то по нашим. По местным стандартам в ее возрасте ровесницы уже по паре малышей нянчат.

Есть еще одно явное преимущество такого союза — я получаю женщину, настоящую женщину, страстную, ревнивую, верную и традиционно воспитанную, а не американскую лживую феминистическую сучку, как моя бывшая Линда, разорви ее пополам, идиотку конченную.

Вот так, моя жизнь прекрасна, но в пределах ангара. Я даже выйти самостоятельно отсюда не могу, двери запирают намертво, а на улице еще пара вооруженных охранников и высокие стены, которыми эта территория окружена. Для чего эта база используется, я не знаю, везли меня ночью, да еще в багажнике, а Пако я не спрашивал, зачем оно мне надо?

Я просил себе ствол, но Родригес отказал, при этом пояснил, что всякое может случиться, а если полиция застанет меня с оружием, то я гарантированно труп. В противном случае могут оставить в живых, в тюрьме, даже получив пожизненное, я буду жить как король, и даже есть варианты меня вытащить на свободу.

Понятие «как король» очень сомнительно, опять придется всем и все доказывать, но за мной не постоит, я очень сильно изменился, можно даже сказать, одичал и мне совершенно наплевать на такие мелочи. За жизнь свою надо бороться и заточка в бок ближнему своему — еще не самое сложное и страшное. Вот умудриться остаться при этом человеком — гораздо сложнее. Именно в тот момент, когда хрупнула височная кость полицейского, с меня слетела вся шелуха псевдоцивизованности, и я полон сил и решительности отстаивать свое место под солнцем любыми методами и способами. Абсолютно. Моральными терзаниями мучиться не буду.

Но это все крайний вариант, пока меня никто не поймал. Я набулькал себе еще водочки, выпил, закусил селедочкой, убрал всю еду в холодильник и включил лэптоп, захотелось погонять в «Сталкера». Пока сон не сморит.

Сморил...

22 марта, четверг, утро. Лос-Анджелес

Проснулся рано. Болела голова, я вчера с водочкой все-таки переборщил. Да и всю ночь снились какая-то зомбятина, но это уже стрелялка посодействовала.

Срочно в душ! Включил ледяную воду и, поорав, через десять минут пришел в себя. Побрился, заварил чайку, кофе на дух не переносу, и сделал себе бутерброд с сыром и ветчиной. Чем бы заняться после завтрака? Чем, чем? Физическим воспитанием самого себя, вот чем.

Следующие два часа тягал железо и молотил грушу, затем опять душ и лэптоп. Но пошариться в сети не получилось.

Какая-то засада у меня с техникой происходит, телевизор сдох, теперь модем испустил дух. Скоро информационное голодание начнется, а я как раз собирался книжку в электронном варианте в Интернете купить. Новая появилась, «Земля лишних» называется, отзывы мужского населения Интернета восторженные, от женского населения отзывов мало, да и все больше ругательные. Значит, книга действительно стоящая. Ладно, Пако придет, закажу новый. А пока... пока, а хрен его знает, чем заняться...

Охранник на улице на испанском языке во весь голос материл собаку. М-да, каждая смена ее материт, что за аморальный пес?

Визг, глухой удар, псу, похоже, конец. А вот это лишнее. Ну да ладно...

Побродил по ангару, чем заняться? Придумал и стал опять отжиматься; с рингом у меня, похоже, завязалось навсегда, а форму все равно надо поддерживать.

Болезненный вопль и испанские матюги с улицы, охранник опять материт собаку. Собаку? Он же ее уже прибил?

Треснул револьверный выстрел...

Вот это, наверное, окончательно, ты смотри, живучая псина попалась. Так, не отвлекаться...

Неожиданно скрипнула раздвижная дверь ангара...

А вот это уже совсем нехорошо, Рамирес должен появиться только завтра вечером...

Я метнулся к стене и облегченно перевел дух, услышав экспрессивную женскую речь на испанском языке, перемежающуюся испанскими же ругательствами. Латиноамериканки они такие, экспрессивные и до невозможности колоритные.

Эсмеральда?! Только как она здесь оказалась?